

Чжун Кайфань отпустил его руки, лишь мягко притянул к себе, целуя его глаза:

— Но это не важно, я уже не обращаю на это внимания. Главное, чтобы ты слушался.

— Ты пьян, — с тревогой сказал Линь Юань, отталкивая его.

Он был уверен, что протрезвевший Чжун Кайфань будет совсем другим. И если не выгонит его, это уже будет хорошо.

Как он мог жаждать тепла его объятий? Линь Юань сам считал это бредом.

Чжун Кайфань не обращал на это внимания, продолжая целовать его щеки. Легкая щетина вызывала дрожь во всем теле.

Знакомая близость вызывала в Линь Юане одновременно боль и тоску, он не выдержал и закричал на Чжун Кайфаня:

— Чжун Кайфань, что, черт возьми, с тобой происходит?! Ты меня не слышишь?!

На самом деле, у Чжун Кайфаня была глубокая психологическая травма. Он полюбил Линь Юаня еще в подростковом возрасте. После предательства Линь Юаня он инстинктивно выбрал самозащиту, подсознательно отказываясь признавать, что Линь Юань его не любит.

Он даже пытался убедить себя, что, если Линь Юань будет послушным, он сможет притвориться, что ничего не произошло.

Когда Чжун Динхэн впервые предложил ему вернуться, он не мог не сопротивляться.

Когда он снова встретил Линь Юаня в больнице, Чжун Кайфань понял, что все еще не может отпустить его.

У него была одержимость Линь Юанем, как шрам на сердце, который постоянно напоминал о себе.

И поэтому некоторые вещи стали происходить сами собой.

Он согласился с требованием отца, взял на себя ответственность, принял условия, предложенные Сяо Чжэном: он мог видеться с Линь Юанем, но не мог позволить себе прошлых иллюзий.

Это был предел, установленный Чжун Динхэном: главное, чтобы внешне все выглядело прилично, а личная жизнь его не интересовала.

Чжун Кайфань спокойно сказал:

— Ты ведь хочешь стать знаменитым? Я согласен.

— Хочешь танцевать — танцуй. После этих шоу делай, что хочешь.

...

Каждое слово было как нож, разрезающий сердце Линь Юаня, из ран сочилась кровь.

Линь Юань схватил Чжун Кайфаня за плечи, умоляя:

— Кайфань, не делай этого.

Он положил руку на его худую спину, ощущая реальность, терпя боль в сердце, как будто пил яд, чтобы утолить жажду.

— У меня есть условие, — тихо произнес Чжун Кайфань.

— Какое?

Воздух вдруг стал тихим.

— Не говори мне «нет», — Чжун Кайфань сделал паузу, глаза стали влажными. — Когда придет время, мы расстанемся. На этот раз я решаю. Я дам тебе все, что ты хочешь: деньги, ресурсы, включая свободу.

— Мне это не нужно! — закричал Линь Юань.

Чжун Кайфань положил руку на его шею, ладонь мягко коснулась кончиков волос. Взгляд стал мрачным, челюсти сжались:

— Я только что сказал, нельзя говорить мне «нет».

Его рука скользнула по животу Линь Юаня вниз, коснувшись холодной пряжки на ремне.

Линь Юань запаниковал, не мог вырваться и укусил Чжун Кайфаня за плечо. Тот от боли наконец отпустил его.

— Думаешь, мне нужны деньги семьи Чжун? Ха-ха... — Линь Юань тяжело дышал, глаза были полны крови, улыбка была бледной и безжизненной, в его взгляде сверкала мрачность. — Если бы я хотел славы и денег, я бы давно не отпускал тебя.

Чжун Кайфань не сердился. В его глазах появилась прежняя нежность, словно он смотрел на другого человека, того чистого и непорочного Линь Юаня из прошлого, с бесконечным терпением:

— Тогда чего ты хочешь? Все, что я могу дать.

Взгляд Чжун Кайфаня причинил ему боль, а слова прозвучали как удар под дых, лишая сил сопротивляться.

Чжун Кайфань был слишком жесток. Он всегда точно находил его больное место, не прилагая усилий, лишь легким прикосновением заставляя его сдаться.

Он хотел, чтобы Чжун Цань ожил, хотел, чтобы время повернулось вспять. Больше всего он хотел Чжун Кайфаня.

Он хотел вернуть все упущенное время, связать его в фейерверк, чтобы хоть на мгновение ярко вспыхнуть.

Возможно ли это?

Такой незащитный Чжун Кайфань, нежный, красивый, казавшийся безобидным, как яд. Он очаровывал своей неотразимой силой, словно давая понять, что у него еще есть выбор.

— Мне ничего не нужно...

Лицо Линь Юаня исказилось. Он бесцельно соскользнул с кровати. Сейчас он только хотел убежать отсюда, иначе он сойдет с ума.

Чжун Кайфань воспользовался моментом и обнял его сзади за шею. Поза напоминала захват, но была наполнена смертельной нежностью.

— Разве со мной плохо? Я не такой, как другие, я не обижаю тебя, — он шептал Линь Юаню на ухо.

Горячее дыхание лишало его способности думать.

Чжун Кайфань все знал? Когда он узнал? Сколько он знает?

Бесчисленные голоса крутились в голове, сознание Линь Юаня было полностью разрушено.

В воздухе слышались тихие всхлипывания.

— Не плачь, я ненавижу, когда ты плачешь. Это заставляет меня смягчаться, — Чжун Кайфань сжал его шею, большим пальцем касаясь кадыка. Ладонь слегка сжалась, чувствуя сильное биение пульса.

Линь Юань не ожидал, что Чжун Кайфань станет таким, словно полностью застрял в прошлом, не желая выходить оттуда. Он знал, что человек, переживший сильную психологическую травму, будет делать все, чтобы компенсировать себя.

— Чжун Цань умер из-за тебя. И только поэтому, Линь Юань, я говорю тебе: ты всю жизнь будешь мне должен.

— Не используй его против меня! Если я кому-то и должен, то Чжун Цаню, а не тебе.

За исключением тех моментов, когда они ссорились, Линь Юань никогда не давал ему повода упрекнуть себя, разве что в моменты ссор, когда он оскорблял Чжун Кайфаня.

Думая об этом, сердце наполнялось горечью. Чжун Кайфань говорил, что не позволял ему мыть посуду. Разве он плохо к нему относился?!

С тех пор как он узнал, что Чжун Кайфань ради него поссорился с семьей, Линь Юань больше не мечтал о сцене. Тогда он наивно думал, что после окончания учебы можно стать преподавателем танцев или сниматься в рекламе, чтобы поддерживать обычную жизнь.

Прожить такую жизнь с Чжун Кайфанем, в маленькой квартире. Если завести собаку, назвать её «Гунси», а кошку — «Фацай». Он будет врачом, а он — преподавателем танцев, и жизнь будет спокойной и стабильной.

Но судьба распорядилась иначе.

В солнечные дни гулять с Гунси, в дождливые дни смотреть фильмы дома, по выходным ходить в магазин за свежими продуктами, заранее готовить ужин, зная, что он занят на работе, наслаждаться тишиной и нежностью в темноте ночи.

Они оба стали теми, кого когда-то ненавидели.

Чжун Кайфань прищурился, глядя на его профиль, все больше удивляясь, как такой красивый человек может быть таким жестоким:

— Я часто думаю, почему умер не ты?

Тогда он бы никогда не узнал правду. Все закончилось бы в самый счастливый момент. Это было бы лучше, чем сейчас, когда они едва живут. Смерть может приукрасить некоторые вещи, например, клятвы.

— Только если я умру, ты сможешь отпустить меня? — спросил Линь Юань.

Чжун Кайфань тихо засмеялся:

— Нет, я не такой, как ты. Мне жаль.

Он приблизился к его уху и продолжил:

— В конце концов, таких бессердечных, как ты, мало. Контракт я уже обсудил с Тан Хунланом, Ань Жань, наверное, еще не знает.

С этими словами он легонько похлопал его по шее, как будто это была собака:

— Проваливай.

Линь Юань дрожал всем телом. Чжун Кайфань обошел его агента и напрямую обратился к руководству, явно намереваясь его подставить. В этом мире все ради выгоды, Тан Хунлан не мог отказать. Линь Юань понял, что все, что произошло, было лишь отвлекающим маневром. Чжун Кайфань ненавидел его до глубины души.

Ненавидел настолько, что готов был отказаться от любимой медицины и вернуться в клетку, из которой когда-то вырвался.

А он еще думал, что Чжун Кайфань просто не может его отпустить.

Перед уходом Линь Юань спросил:

— Это ты устроил так, чтобы Жао Шуньюй оказался на съемках с Сян Цин?

Иначе как объяснить такое совпадение? Он даже начал подозревать, что Чжун Кайфань хочет уничтожить все, что было раньше.

— У каждого греха есть свой хозяин. Я никогда не переносу вину на других, — Чжун Кайфань устало закрыл глаза, даже не взглянув на него.

На следующий день, на рассвете, Чжун Кайфань покинул отель. Сяо Чжэн уже ждал у машины. Открывая дверь, он заметил синяк на шее Чжун Кайфана, и уголки его рта невольно дернулись.

Когда дверь закрылась, Сяо Чжэн не выдержал и выругался:

— Ну и укусил же!

Он наблюдал за Чжун Кайфанем с детства. Этот мальчик всегда был выдающимся, любимцем всей семьи, а теперь он так изощренно приехал в это глухое место, только чтобы получить

пощечину. Насколько сильной должна быть ненависть, чтобы так укусить? Сяо Чжэну было просто больно смотреть.

<http://bllate.org/book/16849/1550386>